

Ликвидатор. Откровения оператора боевого дрона

В перекрестье прицела ты видишь бородатого человека, который стоит рядом с машиной и говорит по телефону. Он еще не знает, что оружие проверено, лазер наведен и сейчас с подвески может сорваться ракета. Не догадывается, что ты наблюдал за ним с воздуха в течение последних месяцев и выучил его жизнь наизусть. Жизнь, которая, возможно, закончится сейчас из за одного движения твоего пальца — словно на будоражащих гладиаторских играх.

Ты – представитель редчайшей профессии: оператор беспилотного летательного аппарата, о которых уже многие наслышаны, но мало кто знает в деталях.

И мемуары полковника Томаса Марка Маккерли, стоявшего у истоков проекта «Хищник» — беспилотника с оружием на борту, — рассказывают о боевом применении аппарата так подробно, что ты с легкостью можешь представить в кресле пилота себя. Это оружие новой эпохи — пилот управляет БПЛА за тысячи километров с помощью джойстика и спутниковой связи, получая приказы по чату.

Смешные и страшные события, международный армейский юмор и бардак (и не только) — все в этой предельно откровенной книге.

Томас Марк МАККЕРЛИ
Кевин МАУРЕР

ЛИКВИДАТОР

ОТКРОВЕНИЯ ОПЕРАТОРА БОЕВОГО ДРОНА

Издательский дом
«СВАРОГ»
Киев – 2023

УДК 355/359
М 15

Thomas Mark McCurley, Kevin Maurer

HUNTER KILLER: INSIDE AMERICA'S UNMANNED AIR WAR

Маккерли, Томас Марк

М 15 Ликвидатор. Откровения оператора боевого дрона / Томас Марк Маккерли, Кевин Маурер. — Киев: Изд. дом «СВАРОГ», 2023. — 360 с.

ISBN 978-966-370-758-7

В перекрестье прицела ты видишь бородатого человека, который стоит рядом с машиной и говорит по телефону. Он еще не знает, что оружие проверено, лазер наведен и сейчас с подвески может сорваться ракета. Не догадывается, что ты наблюдаешь за ним с воздуха в течение последних месяцев и выучил его жизнь наизусть. Жизнь, которая, возможно, закончится сейчас из-за одного движения твоего пальца — словно на будоражащих гладиаторских играх.

Ты — представитель редчайшей профессии: оператор беспилотного летательного аппарата, о которых уже многие слышаны, но мало кто знает в деталях.

И мемуары полковника Томаса Марка Маккерли, стоявшего у истоков проекта «Хищник» — беспилотника с оружием на борту, — рассказывают о боевом применении аппарата так подробно, что ты с легкостью можешь представить в кресле пилота себя. Это оружие новой эпохи — пилот управляет БПЛА за тысячи километров с помощью джойстика и спутниковой связи, получая приказы по чату.

Смешные и страшные события, международный армейский юмор и бардак (и не только) — все в этой предельно откровенной книге.

ISBN 978-966-370-758-7

УДК 359/355

Copyright © by Thomas Mark McCurley, 2015, 2023.

От автора

Я – оператор.

Я не вышибаю двери ногами. Не спускаюсь по тросу с вертолета, не прыгаю с парашютом из самолета. Мне никогда не приходилось атаковать какие-либо позиции, постоянные или временные (хотя меня учили и этому). Я не претендую на роль диверсанта или спецназовца. В моей карьере ничего такого не было.

Тем не менее я – оператор. Оператор истребителя.

В 2003 году, после более чем десяти лет службы в военно-воздушных силах, я столкнулся с перспективой получить очередное, уже третье для меня назначение в небоювую часть. И тогда я принял решение перейти в единственную доступную на тот момент для меня боевую структуру – проект RQ-1 «Predator» («Хищник»). Когда я подавал рапорт о переводе, Дог, командир моей эскадрильи, неодобрительно покосился на меня. Суровый летчик-истребитель старой закалки придерживался мнения, которое в военно-воздушных силах разделяли все (и я в том числе): «Хищник» – это прибежище неудачников.

– Марк, ты уверен? – спросил он.

Дог отличался внимательным отношением к своим подчиненным и с готовностью выхлопотал бы для меня любое другое назначение.

– На пользу твоей карьере это не пойдет.

Карьерный рост никогда не был для меня самоцелью. Я уже давно решил отойти от стандартного, прогнозируемого профессионального пути и с каждым новым назначением осваивал новый тип самолета. В ВВС принято, что офицер в течение своей карьеры служит на самолете одного и того же типа. Во всех эскадрильях мне говорили одно и то же: перемены негативно скажутся на перспективе продвижения по службе.

– Сэр, – ответил я, – мне просто хочется участвовать в боевых операциях. Выполнить свой воинский долг.

Это появилось у меня 11 сентября. В тот день я вел над Валдостой в Джорджии звено «Т-6А», совершавших

учебно-боевой вылет, когда Федеральное авиационное управление вдруг приказало нам садиться. Диспетчер был лаконичен и сдержан, но все это было очень необычно, поскольку военные редко когда получали подобные приказы.

После посадки едва успели выключиться двигатели наших самолетов, как к нам подскочил взбудораженный начальник бригады обслуживания летательных аппаратов (ЛА) и спросил, слышали ли мы новость. Кто-то направил самолет на Всемирный торговый центр. Поначалу мы отнеслись к сообщению скептически. В конце концов, малоопытные летчики-частники постоянно пролетают на своих легкомоторных самолетах в опасной близости от башен-близнецов. От туристов всяких глупостей можно ожидать.

Но, зайдя в диспетчерскую 3-й учебно-летной эскадрильи, я увидел в ней десятка два летчиков-инструкторов и курсантов, столпившихся вокруг телевизора, по которому показывали нарезку кадров с авиалайнером, таранящим первую башню.

Видеозапись проигрывалась по кругу. А затем картинка вдруг сменилась. Поначалу было непонятно, что показывают, затем происходящее дошло до нас с кошмарной отчетливостью. Надпись «прямой эфир» вспыхнула как раз в тот момент, когда самолет врезался в башню. Второй самолет во вторую башню. Мы все понимали, что одно столкновение может быть случайностью. Два – это уже преднамеренные действия.

Мы оказались втянуты в войну, не похожую ни на одну из тех, в которых участвовали Соединенные Штаты. И я хотел выполнить свой воинский долг.

Дог вздохнул.

– Ладно, я походатайствую за тебя.

– Спасибо, сэр.

«Ликвидатор» – это рассказ о необычной группе молодых мужчин и женщин, с которыми я имел честь служить с 2003 по 2012 год. Также это история «Хищника» и его превращения из объекта замшелых летчицких шуточек в главную ударную силу в войне против терроризма.

В этой книге я использовал только тактические позывные (прозвища) либо имена без фамилий, чтобы сохранить тайну личности пилотов и других членов экипажей. Некоторые руководители высшего ранга, личность которых уже известна широкой общественности, называются полными именами. Радиопозывные самолетов, подразделений и конкретных людей указаны настолько достоверно, насколько память позволила мне это сделать. Отдельные тактические позывные были изменены, чтобы не подвергать риску жизни тех, кто продолжает нести опасную службу.

Я постарался не раскрывать детали каких-либо операций, продолжающихся и в настоящее время. Кроме того, опустил упоминание определенных тактических приемов и процедур, которые наши экипажи продолжают использовать при осуществлении боевых вылетов.

Информация, представленная в «Ликвидаторе», отражает мою личную точку зрения. Эта книга – общее описание сообщества беспилотной авиации. Я стремился максимально точно изобразить картину событий, хотя допускаю, что «туман войны» мог исказить мое восприятие фактов и изгладить из памяти некоторые детали происходившего. Любые допущенные в тексте ошибки лежат исключительно на моей совести. Кроме того, все оценочные суждения, высказанные на страницах данной книги, также являются моими собственными и не отражают официальную позицию ВВС США, Министерства обороны либо правительства Соединенных Штатов. Я лишь хотел отдать дань уважения немногочисленной когорте летчиков и операторов, которые воевали и продолжают воевать, оставаясь в глубокой тени.

«Ликвидатор» – их история.

Эту войну мы выиграли благодаря героизму наших летчиков.

Но следующая война, вероятно, будет вестись с применением самолетов, на борту которых вообще не будет людей...

Соберите все, что вы узнали о военной авиации, выбросьте в форточку и начинайте работать над самолетами завтрашнего дня.

Они будут отличаться от всего, что когда-либо видел мир.

**Генерал ВВС США
Генри «Счастливчик» Арнольд
в день победы над Японией, 1945 г.**

Пролог. Возмездие

В оперативном центре эскадрильи зазвонил телефон, и я поднял трубку после первого же звонка.

Это была моя персональная выделенная линия связи с Объединенной оперативной группой, дислоцированной в Кэмп-Лемонье в Джибути. Мы выслеживали одну очень важную цель, и я почувствовал, что это именно тот звонок, которого мы все так ждали в течение последних нескольких недель.

– Белка слушает, – произнес я в трубку.

На линии был офицер связи «Хищников». Он был прикомандирован к Объединенному оперативному центру (ООЦ) и действовал под началом его командира. Офицер связи занимался координированием операций «Хищников» в регионе. В обязанности моей эскадрильи входило содействие «Хищникам» в наблюдении и нанесении ударов по террористам и пиратам.

– Запускайте, – отдал распоряжение офицер связи.

– Сколько?

– Всех трех, – ответил он.

Три «Хищника», снаряженные двумя ракетами «AGM-114 Хеллфайр» каждый, уже ожидали запуска на стояночной площадке. Летательные аппараты находились в состоянии полной боевой готовности, в любой момент готовые подняться в воздух. Телефонная линия была недостаточно защищена, чтобы подтвердить мои догадки, но, кладя трубку, я был уверен: сегодня «волчья стая» выходит на охоту.

Дело было 30 сентября 2011 года. Я служил командиром 60-й экспедиционной разведывательной эскадрильи на авиабазе Кэмп-Лемонье, построенной Французским иностранным легионом в Джибути. Эта страна, некогда французская колония, отличается угнетающе жарким климатом и почти полным отсутствием ресурсов, наиболее ценным из которых является ее выгодное географическое расположение – к северо-западу от Сомали и, через Аденский залив, к юго-западу от Йемена. Сейчас

это главный стратегический плацдарм США для проведения контртеррористических операций.

Кэмп-Лемонье использует одиночную взлетно-посадочную полосу международного аэропорта Джибути-Амбули, расположенного на окраине города Джибути, неподалеку от единственного крупного морского порта, обслуживающего Восточную Африку. После терактов 11 сентября Соединенные Штаты арендовали аэропорт у джибутийского правительства за 38 миллионов долларов в год в качестве перевалочного пункта для обеспечения своих гуманитарных операций в регионе. Первыми американцами, которые обосновались в Кэмп-Лемонье в 2002 году, стали морские пехотинцы, наскоро оборудовавшие тут небольшую авиабазу, предназначенную для проведения воздушно-транспортных операций. Довольно скоро деятельность Объединенного оперативного центра Африканского Рога стала включать в себя выполнение разведывательных задач на всей территории Восточной Африки. По прошествии нескольких лет основной задачей ООЦ стало противодействие растущей террористической угрозе в регионе и на Аравийском полуострове по другую сторону Аденского залива.

Положив трубку, я отдал команду на запуск. Начальник оперативного управления подозвал техников, дежуривших на стояночной площадке, и передал им распоряжение. Установленные в задней части «Хищников» одиночные пропеллеры загудели – пилоты в станции наземного управления начали предполетную проверку. Мои пилоты медленно вывели «Хищников» с предангарной площадки и направили их к взлетно-посадочной полосе. Одновременно с этим в Соединенных Штатах, в тринадцати тысячах километров от нас, три экипажа заняли свои места за пультами управления в кабинах на авиабазе Кэннон в Нью-Мексико, готовясь взять наших «птичек» под контроль. Мои пилоты в Джибути поднимут «Хищников» в небо, после чего передадут контроль над ними пилотам в Соединенных Штатах, которые, собственно, и будут

пилотировать ЛА в ходе выполнения задания. Будучи ветераном программы «Хищник» с десятилетним стажем, я выполнял эту процедуру бесчисленное количество раз. Никакой другой летательный аппарат ВВС не требовал использования одновременно двух экипажей – одного для взлета, а другого – для собственно полета. И в этом не единственная уникальная особенность нашей программы.

Я вышел наружу, чтобы понаблюдать за взлетом. Когда двигатели трех самолетов начали набирать обороты, наружный термометр показывал 35 градусов по Цельсию. Для «Хищников» жара – еще более опасный враг, чем «Аль-Каида». Приближалось «тепловое окно». Чуть жарче, и тонкая электроника «Хищников» может перегреться и расплавиться еще до того, как летательный аппарат достигнет зоны более низких температур на большой высоте.

Из оперативного центра доносились радиопереговоры с диспетчерской вышкой джибутийского аэропорта, которая давала «Хищникам» разрешение на взлет. Я стоял на бетонном барьере и наблюдал за тем, как самолеты разогнались по ВПП. Взлет им давался нелегко, и складывалось впечатление, что если бы не небольшой подъем в конце взлетной дорожки, они вообще не смогли бы оторваться от земли. Поднявшись в воздух, «Хищники» повернули к морю и взяли курс на Йемен.

Посмотрел на часы. В нашем распоряжении было несколько часов, прежде чем «Хищники» пересекут Аденский залив и выйдут на цель. Я вернулся к другим делам, но сделал для себя мысленную пометку навеститься через пару часов в расположение Оперативной группы и понаблюдать за видеопередачей с бортов беспилотников.

Когда я пришел в командный пункт Оперативной группы, стояла нестерпимая жара. Теперь термометр у входа показывал безумные 49 градусов. Морских бризов, способных принести хоть какое-то облегчение, летом в Джибути нет, есть лишь ветер, непрерывно дующий со стороны пустыни со скоростью 8–10 м/с, который по ощущениям больше похож на теплый поток воздуха из фена. Внутри металлической модульной постройки жужжал

закрепленный на стене кондиционер. Небольшое устройство изо всех сил пыталось перебороть удушающую жару, стоявшую снаружи.

По стенам вокруг рабочего места командира ООЦ, которое находилось на возвышении, были развешаны шесть 50-дюймовых плазменных экранов. На каждом из них отображалось видео с различных «Хищников» и «Жнецов», находившихся в тот момент в небе региона.

Некоторые летели в Африке.

Большинство – в Йемене.

Пилоты и операторы средств обнаружения, управлявшие этими летательными аппаратами, располагались в самых разных местах планеты.

Внутри помещения царила напряженная атмосфера ожидания. Командир ООЦ, коренастый офицер, стоял на возвышении в центре зала. Со своего места он мог видеть все шесть мониторов одновременно. В нескольких шагах справа от него за столом сидел офицер связи.

– Это он? – спросил я офицера связи, долговязого майора ВВС.

– Не уверены, – ответил майор. – Есть подтверждение, что он был активен около пяти часов назад.

Говоря это, офицер не сводил глаз с мониторов, на которых транслировался видеосигнал с камер «Хищников».

– Мы все еще пытаемся закрепить на нем глаз.

«Закрепить глаз» означало засечь цель. Парни так и не смогли объяснить мне, откуда пошло это выражение.

Целью был Анвар аль-Авлаки.

Тридцативосьмилетний аль-Авлаки, родившийся в Нью-Мексико в семье выходцев из Йемена, поддерживал контакты с двумя террористами, захватившими самолеты 11 сентября, а кроме того, связывался по электронной почте с майором Нидалом Маликом Хасаном перед тем, как тот в 2009 году застрелил 13 человек на военной базе Форт-Худ в Техасе. Также аль-Авлаки был идейным вдохновителем нигерийского студента Умара Фарука Абдулмуталлаба, который на Рождество

2009 года при помощи спрятанной под одеждой бомбы предпринял попытку подрыва направлявшегося в Детройт авиалайнера.

После того как ФБР выявило связь аль-Авлаки с «Аль-Каидой», он бежал в Лондон, а оттуда в Йемен, где стал работать в качестве главного редактора англоязычного пропагандистского журнала «Аль-Каиды» «Инспайр». В журнале, в частности, была опубликована статья о том, как изготавливать самодельные взрывные устройства. Впоследствии именно эту публикацию используют для совершения теракта организаторы взрыва на Бостонском марафоне.

На одном из мониторов я увидел Хашеф, небольшой поселок, расположенный к северу от йеменской столицы Саны. Городок представляет собой нагромождение хаотично теснящихся глинобитных и шлакобетонных домишек. Он достаточно неприметен, чтобы служить тайным убежищем, и в то же время находится довольно близко к крупному городу, до которого в случае необходимости можно доехать всего за несколько минут.

– Цель активна, – сообщил сидевший рядом аналитик. – Есть признаки того, что он движется.

Возле одного из домов затормозили два белых пикапа «Тойота Хайлакс». Оба с двойными кабинами, вмещающими до пяти человек. В центре экрана с черно-белым видеоизображением, которое шло с борта «Хищника», был ведущий автомобиль.

Офицер сообщил координаты аль-Авлаки, и я сравнил их с данными на мониторах. Местоположение двух пикапов почти соответствовало координатам. Минимальный разброс значений позволял считать, что «Хищники» вышли на цель. Затем мы увидели, как из соседнего дома высыпали восемь мужчин и быстро залезли в грузовики. Одежда на них была традиционной для тех мест – длинные белые рубахи и головные платки. Один из мужчин, во всем белом, сел в ведущую машину. Едва дверцы захлопнулись, как водитель первого пикапа рванул с места,

оставляя за собой шлейф пыли и выхлопных газов. Мгновение спустя за ним двинулся и второй грузовик.

– Держать их под наблюдением, – приказал командир ООЦ.

Офицер связи набрал на клавиатуре текст приказа и передал его через защищенный чат-канал экипажам «Хищников» в Неваде. Спустя несколько секунд оператор средств обнаружения «Хищника» плавно навел перекрестье прицела на ведущий грузовик, переключив расположенную под носом беспилотника камеру в режим автосопровождения цели. Экипаж знал свое дело хорошо. Сегодня нам как никогда нужна была опытная команда.

– Сэр, Авлаки только что сообщил, что едет, – сказал армейский офицер.

– Подтверждаю, сэр, – отозвался другой офицер. – Перехваченный звонок поступил из головной машины.

Командир ООЦ кивнул.

– Все внимание на них.

Через несколько секунд на картинке с камер двух других «Хищников» тоже появились два пикапа, прокладывающие путь через городской рынок. В предобеденные часы уличные торговцы и лавочники запруживали все дороги, стараясь завершить сделки до того, как из-за невыносимой полуденной жары торговля станет невозможной. Толпа замедляла движение пикапов, и их водители старались использовать малейшие просветы в людском море, чтобы продвинуться.

– Гордон ведущий, – произнес командир ООЦ.

«Гордон» был позывным ведущего «Хищника». Летательный аппарат получил свое название в честь оператора сухопутного отряда «Дельта», который погиб при обороне экипажа вертолета «UH-60 Блэк-Хок», сбитого в 1993 году в Сомали. Среди «Хищников» это был единственный позывной, чье происхождение не основывалось на какой-нибудь легендарной личности ВВС.

Нам поставили задачу: уничтожить аль-Авлаки, пока он находился на пути между городами Хашеф и Мариб. Авиаудар в безлюдной местности означал отсутствие свидетелей и

минимальный сопутствующий ущерб. Кроме того, в этом случае гражданское население не подверглось опасности. Аль-Авлаки просто не явится на запланированную встречу.

– Офицеру связи приступить к проверке соответствия ППО, – отдал приказ командир ООП. – Передайте экипажам, чтобы начали готовить ракеты к пуску.

ППО, или правила применения оружия, – это набор условий, при соблюдении которых можно применять боевое оружие. Экипаж «Хищников» не имеет права открывать огонь, пока не соблюдены ППО. Требовалось проявлять осторожность и точно удостовериться, что наша мишень действительно аль-Авлаки. Мы не просто дроны, а профессиональные пилоты и стратеги, тщательно изучающие перед атакой каждую цель, чтобы гарантировать законность и обоснованность выстрела.

Мы не могли открывать огонь до того, как аль-Авлаки выберется за пределы города. Ракета «Хеллфайр» сровняла бы его грузовик с землей, но при этом смертоносные осколки от взрыва заделали бы близлежащие здания, а промах в черте города сродни катастрофе. Этой операции предстояло стать крупнейшей после операции по ликвидации Осамы бен Ладена примерно пятью месяцами ранее. Мы преследовали новую американскую цель номер один. Наша миссия должна была стать знаковой и закрепить за «Хищниками» и сообществом специалистов по беспилотным летательным аппаратам (БПЛА) статус одной из главных сил США в борьбе с терроризмом.

Когда в 2003 году я начал пилотировать «Хищников», мы в основном наблюдали и слушали. На нас смотрели как на людей второго сорта по сравнению с летчиками боевых эскадрилий. Однако за десять лет войны мы превратились в истребителей. Значительное число авиаударов в Афганистане, Пакистане и Йемене приходилось на долю «Хищников» и «Жнецов». К 2013 году политикам больше не надо было рисковать жизнями солдат и офицеров сухопутных войск в ходе изнурительных и дорогостоящих наземных операций. «Хищники» и «Жнецы» могли скрытно пересекать географические границы, выслеживая и при необходимости убивая террористов. БПЛА

стали для американских властей той длинной рукой, с помощью которой они получили возможность бить врагов за пределами США.

Офицер связи надел гарнитуру переговорного устройства, чтобы можно было говорить с пилотами «Хищников». Теперь интернет-чат будет использоваться только для передачи координат и разрешений на выполнение тех или иных действий. Офицер связи щелкнул тумблером на панели приборов, чтобы все три «Хищника» могли слышать его распоряжения.

– Гордон ведущий, – сообщил он. – Прошу подтвердить.

– Вас понял, Гордон ведущий, – ответил необыкновенно чистый голос пилота, лишь слегка искаженный статическими помехами. – Выполнение карты контрольных проверок через две минуты.

Тем временем кортеж из двух пикапов миновал рынок и, выбравшись на окраину города, увеличил скорость. У нас был только один шанс на выстрел по аль-Авлаки. Если промахнемся, террорист заляжет на дно. В лучшем случае пройдут месяцы, прежде чем мы снова его отыщем – если вообще отыщем.

В пределах города водитель не особо торопился, понимая, что гражданское население служит защитой ему и пассажирам. Но как только он выберется на открытую дорогу, их единственным спасением будет скорость. Имея за плечами несколько лет участия в подобных заданиях, я понимал, что нанести меткий удар на открытой местности будет трудно. Правил дорожного движения здесь никто не придерживался, и местные водители гоняли по дорогам на огромных скоростях. Я был уверен, что водитель аль-Авлаки ничем от них не отличается. Попетляв по городской окраине, кортеж выехал на шоссе, вившееся по бескрайней пустыне мимо редких крохотных деревень.

– Цель готова. Какие будут распоряжения? – сделал запрос пилот Гордона.

Голос пилота не выражал никаких эмоций, никакого напряжения. Офицер связи бросил взгляд на командира ООЦ. Тот лишь покачал головой.

– Гордон, отказ, – передал офицер связи. – Ждем отмашки.

Эвфемизм «ждать отмашки» означал, что кто-то пока еще не принял или не мог принять решение. В нашем случае решение было непростым. Мы готовились уничтожить американского террориста на территории иностранного государства. Только президент мог санкционировать удар такой значимости.

– Вас понял, – отозвался Гордон.

– Старайтесь сохранять позицию, чтобы отстреляться быстро, – сказал офицер связи.

Гордон не ответил. Он был занят удержанием беспилотника на оптимальной дистанции атаки, одновременно пытаясь предугадать возможные внезапные маневры цели. К тому же пилоту не хотелось ввязываться в классический спор в духе «не указывай пилоту, как ему управлять самолетом». Спустя несколько секунд пилот Бонга, другого «Хищника», летевшего неподалеку, просканировал местность впереди кортежа.

– Равнина сглаживается, – проинформировал Бонг. – Думаю, мы накроем его на прямой.

– Вас понял, – ответил Гордон.

Прямой участок шоссе – наиболее подходящее место для нанесения удара. Автомобили будут двигаться с постоянной скоростью по предсказуемому курсу. Холмов, которые могли бы оказаться на пути ракеты или луча системы лазерного наведения, практически не было. Как и следовало ожидать, едва кортеж аль-Авлаки выехал на равнину, он тут же резко ускорился. Машины мчались по дороге, усыпанной песком после недавних песчаных бурь, оставляя за собой два вихревых шлейфа пыли.

– Десять минут.

Сообщение Гордона в большей степени было запросом, чем донесением. В нашем распоряжении было десять минут, прежде чем аль-Авлаки достигнет Мариба. Если «Хищник» собирался атаковать, это надо было делать на шоссе. Командир ООЦ с закрепленной за ухом гарнитурой переговорного устройства отрицательно покачал головой. Наши шансы на успешную атаку

уменьшались с каждым километровым столбом, который оставляла позади себя колонна автомобилей.

Я напряженно вглядывался в монитор, наблюдая за тем, как Гордон маневрирует, стараясь удержать позицию. Так как беспилотник обладает большей, чем у пикапов, скоростью, пилоту приходилось непрерывно выполнять S-образные маневры, чтобы их не опередить. Если бы аль-Авлаки знал, что мы летим над ним, он вел бы себя по-другому. Грузовики продолжали нестись по трассе.

– Гордон, доложите статус, – сказал офицер связи.

– Проверка закончена, ждем разрешения на атаку, – сообщил Гордон.

– Вас понял, – ответил офицер связи. – Бонгу занять позицию для контрольного выстрела.

Если Гордон промахнется, выпустить вторую ракету он уже не сможет. Он окажется настолько близко от места удара, что нанести повторный удар не получится – ракета из такого положения цель не захватит. Бонг должен был держаться позади Гордона, чтобы подстраховать его или же поразить вторую машину, если первый выстрел окажется успешным.

– Еще пять минут – и окно закроется, – передал Гордон. – Докложите статус.

Командир ООЦ снял головной телефон.

– Пора, – сказал он. – Отправляйте 9-Line.

Офицер связи нажал на клавиатуре клавишу «Ввод» – он заблаговременно набрал текст целеуказаний 9-Line, отчета, который в строчном виде детализирует приказ об атаке. В каждой строке отчета содержится определенная информация для пилотов. На связь вышел передовой авиационный наводчик Оперативной группы (ПАН) – авиационный специалист, в обязанности которого входит корректировка огня авиации. Он тоже наблюдал за видеотрансляцией из оперативного центра. ПАНы обычно работают на земле, однако в Йемене сухопутных войск у нас не было, поэтому ПАН контролировал ход проведения операций, сидя за столом в оперативном центре и

выходя на связь только непосредственно перед нанесением удара.

– Гордон, это Барсук Четыре-Один, – сказал ПАН. – 9-Line в чате. Дайте направление.

Око камеры Гордона по-прежнему было приковано к двум грузовикам. Периодически видеозображение наклонялось и переворачивалось, когда камера подстраивалась под маневры «Хищника». Гордон не ответил: пилот совещался с оператором средств обнаружения – вторым членом экипажа – относительно предстоящего выстрела. Оператором средств обнаружения был рядовой ВВС, который управлял системой целеобнаружения в носовой части «Хищника» и наводил лазер подсветки цели. Он был второй парой глаз, особенно при подготовке к запуску ракеты. Все находившиеся в оперативном пункте начали нервничать, поскольку совещание экипажа затягивалось.

Чересчур затягивалось.

Почему они не сделали этого заранее? Я переминался с ноги на ногу, пытаюсь хоть немного сбросить нервное напряжение. Офицер связи ерзал в кресле, нервничая, как и я. Никому в оперативном пункте не хотелось упускать этот шанс. Кто знает, когда нам еще представится такая возможность накрыть аль-Авлаки? Я поглядел на висящие над экранами часы. Оставалось три минуты. Картинка на мониторе снова перевернулась.

– Гордон заходит с юга, – раздался голос пилота. – Одна минута.

ПАН не колебался ни секунды.

– Гордон, атаку разрешаю.

Зміст

От автора.....	3
Пролог. Возмездие.....	7
<i>Глава 1.</i> Добро пожаловать в проект «Хищник»	18
<i>Глава 2.</i> Учусь летать	28
<i>Глава 3.</i> Начинаем бой.....	42
<i>Глава 4.</i> Цель номер один.....	56
<i>Глава 5.</i> Выстрел, прогремевший на весь мир	79
<i>Глава 6.</i> Вспышка.....	99
<i>Глава 7.</i> Карта жизни	110
<i>Глава 8.</i> Выстрел.....	126
<i>Глава 9.</i> Всегда рядом.....	143
<i>Глава 10.</i> Охота на талибов.....	157
<i>Глава 11.</i> Стальной занавес.....	172
<i>Глава 12.</i> Все по-взрослому	188
<i>Глава 13.</i> 23 секунды	210
<i>Глава 14.</i> Райская обитель.....	225
<i>Глава 15.</i> Командование.....	243
<i>Глава 16.</i> Потери.....	259
<i>Глава 17.</i> Полный бедлам.....	277
<i>Глава 18.</i> Восточноафриканские воздушные пираты.....	291
<i>Глава 19.</i> Петля затягивается	309
<i>Глава 20.</i> Аль-Авлаки.....	332
Эпилог.....	347
Благодарственное слово	355
Об авторах	357
Примечания	358

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ

Томас Марк МАККЕРЛИ
Кевин МАУРЕР

ЛИКВИДАТОР

ОТКРОВЕНИЯ ОПЕРАТОРА БОЕВОГО ДРОНА

(Російською мовою)

Підписано до друку 29.03.2023 р. Формат 60x84 1/16.
Друк цифровий. Папір офсетний. Гарнітура Times New Roman.
Ум. друк. арк. 22,5. Тираж 300 прим.

Видавничий дім «СВАРОГ»
вулиця Гната Юри, 9
м. Київ 02105

Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи до державного реєстру
видавців, виготівників і розповсюджувачів видавничої продукції
ДК № 2581 від 10.08.2006 р.

Книги, які можуть вас зацікавити

Гібридологія: воєнні загрози та система захисту

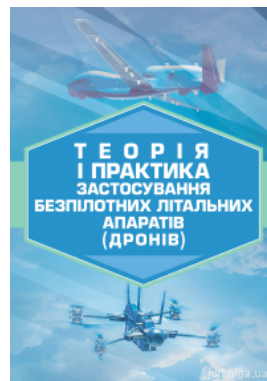
Військове лідерство: компетентність, впевненість, гнучкість. Універсальний навчальний посібник для рейнджерів

Командиру підрозділу по застосуванню БпАК тактичного рівня (за досвідом проведення ООС (раніше АТО))

Боротьба з беспілотними літальними апаратами (за досвідом проведення ООС (раніше АТО))

Теорія і практика застосування беспілотних літальних апаратів (дронів)

Малые беспилотные летательные аппараты: теория и практика

Перейти до галузі права
Військове право

[Перейти на сайт](#) →